

средством рефлексемы *снег* (АСГ_{II}) входят слова *вьюга, метель, снежки, снежинка, Снегурочка, сугроб, лыжи, сани, снегозадержания, первоуток, перевозимье* и др., образующие третий уровень АСК. Многочисленные примеры подтверждают их семантическую связь не только с непосредственной кауземой (*снег*), но и с исходным словом АСК (*зима*): *Седой зимы сердитый бог Играет вьюгой и метелью* (А. К. Толстой), *Смог я каждую каплю летом И снежинку зимой сберечь* (М. Светлов), *Что же может с тобою сравниться, наша зимушка, наша зима? И снегурочка в двери стучит-ся, И сияют в снежинках дома* (С. Островой), *Придет зима, накроет его [ежа] нору глубокий снежный сугроб* (И. Соколов-Микитов), *Суровою зимой я более доволен. Люблю ее снега. Как легкий бег саней с подругой быстр и волен!* (А. Пушкин).

Возможность такого структурирования слов, связанных ассоциативной связью, имеющей семантическое обоснование, подтверждается также «правилом шести шагов» Ю. Н. Караулова: «... в словаре нельзя найти такую пару слов, между которыми не существует семантической связи... цепочка, связывающая два любых слова в словаре, не только всегда существует, но для произвольно выбранных слов она никогда в сумме не превышает шести шагов до общего элемента» [2, с. 76–77].

1. Залевская, А. А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистические исследования / А. А. Залевская. – Воронеж, 1990.

2. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М., 1976.

В. Д. Стариченок (Минск)

СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ МЕТАЯЗЫКА ЛИНГВИСТИКИ

Метаязык (греч. *meta* ‘через, после’) лингвистики, или язык лингвистической науки, служит средством научного описания естественного языка (языка-объекта, «предметного» языка). Он представляет собой особую метаязыковую систему, включающую в свой состав общенаучную лексику, номенклатурные знаки-номены (их численность довольно велика), а также собственно терминологию, являющуюся стержнем всякого формализованного языка. Семантическое пространство метаязыка в достаточной степени сформирова-

но, устойчиво (несмотря на открытость системы, в которой происходит интенсивное пополнение новыми элементами и одновременно «угасание» и переход отдельных единиц в пассивный словарь) и может квалифицироваться как самодостаточный лингвистический феномен.

Основная (центральная) часть семантического поля лингвистической терминологии включает такие тематические блоки, как лексикология, ономастика, лексикография, фонетика, графика, орфография, морфемика, словообразование, грамматика, текст, стилистика и др. Периферию семантического поля составляют термины смежных с лингвистикой дисциплин.

Корпус лингвистических терминов – это современный энциклопедический взгляд на систему и структуру языка, который развивается и изменяется в тесной связи с развитием и изменением общества. В таком корпусе представлены как традиционные (устоявшиеся), так и новые термины и понятия, возникшие в языке в середине и конце XX – начале XXI вв. и связанные с достижениями в области когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, лексикографии, герменевтики, лингвистики текста, речеведения, психолингвистики, нейролингвистики, теории речевых актов, гендерных оппозиций, с развитием компьютерной лингвистики и созданием большого числа электронных (онлайнных) словарей, с актуализацией важных проблем речевой деятельности, культуры письменной и устной речи в средствах массовой информации, с новыми подходами к методике преподавания языка и лингводидактике (*дискурс, гештальт, фрейм, глайд, сэмпл, спич, слоган, гипертекст, интертекст, смайл, эмоцион, киберкоммуникация, онлайнные словари, компьютерная лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвистическая экология*).

Многие из новых терминов имеют авторство и введены в научный оборот представителями определенных концепций, научных школ и направлений: *диктум* (Ш. Балли, середина 50-х гг. XX в.), *грамматология* (Дж. Гелб, 50-е гг. XX в.), *гипертекст* (Т. Нельсон, 1960-е гг.), *фрейм* (Г. Бейтсон, 70-е гг. XX в.), *эпидигматика* (Д. Н. Шмелев, 70-е гг. XX в.), *интертекст* (Ю. Кристева, 70-е гг. XX в.), *когнитивная лингвистика* (Дж. Лакофф и Г. Томпсон, 80-е гг. XX в.), *лингвокультурема* (В. В. Воробьев, конец 90-х гг. XX ст.), *логоэпистема* (В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвилова, середина 90-х гг. XX в.).

Современная лингвистическая терминология является системой систем, включающей термины различных структурных разделов языкознания, отдельных лингвистических школ и направлений. Системность лингвистической терминологии, сложившаяся на протяжении нескольких столетий, находит свое формальное отражение в дефинициях словарных статей, подчеркивающих смысловое тождество слов, их частичное сходство, противопоставленность а также гипонимическую включенность.

Отсутствие однозначного соответствия между планом выражения и планом содержания является одной из причин возникновения синонимов, фонетических, словообразовательных и морфологических вариантов, что связано с образованием новых лексических единиц, близких в смысловом отношении к уже существующим, с усвоением иноязычных слов, использованием терминов, относящихся к разным концепциям и школам, и многими другими причинами. Все они значительно увеличивают синонимические и вариативные терминоряды.

В лингвистической терминологии наблюдается значительное число полных синонимов (дублетов), а также квазисинонимов (слов со сходной, близкой референцией), которые образуют синонимические ряды, включающие следующие структурные компоненты:

а) заимствованное и исконно русское слово: *префикс* – *приставка*, *флексия* – *окончание*, *китаистика* – *синология*, *эпифора* – *концовка*, *плеоназм* – *многословие*, *редупликация* – *повтор*;

б) заимствованное слово и соответствующее ему двухсловное словосочетание: *апострофа* – *риторическое обращение*, *аккузатив* – *винительный падеж*, *императив* – *повелительное наклонение*, *эндофазия* – *внутренняя речь*, *криптолалия* – *тайный язык*;

в) два иноязычных слова, заимствованные из какого-либо одного языка (*варваризмы* – *ксенизмы*, *идеография* – *логография*, *хизм* – *палистроф*) или же из разных языков (чаще греческого, латинского, французского), сравн.: *синафия* (греч.) – *анжамбеман* (франц.), *астеизм* (греч.) – *персифляция* (франц.), *апория* (греч.) – *дубитация* (лат.), *метафония* (греч.) – *инфлексия* (лат.), *мейозис* (греч.) – *имминация* (лат.).

Лингвистические термины-варианты чаще всего обнаруживаются на фонетическом и морфологическом уровнях: *гиатус* – *хиа-тус*, *делатив* – *делятив*, *перифраз* – *перифраза*, *параплазм* – *пара-*

плазма, *эпанод* – *эпанодос*, *алломорф* – *алломорфема*, *волитив* – *во-люнтатив*.

Наблюдаются не только синонимические ряды, состоящие их двух элементов, но и более сложные системные объединения, включающие три и более компонента: *антанагога* – *паромология* – *рекомпенсация*; *многосоюзие* – *полисиндетон* – *синдезис*; *штамп* – *шаблон* – *трафарет* – *стереотип*.

Синонимичность в определенной степени демонстрирует целостность и системность лингвистической терминологии, взаимообусловленность самых различных ее структурных единиц. В то же время неуклонный рост числа новых терминов-синонимов, расширение смысловой структуры уже существующих слов приводят к неконтролируемости терминотворчества, непоследовательности в употреблении и дифференциации новых и традиционных терминов.

Системность лингвистической терминологии проявляется в антонимических отношениях. Основу терминологической антонимии образуют представления и ассоциации по логическому противопоставлению, отражающие реальную противоположность терминов по одному, нескольким или всем признакам: *димиутив* – *аугментатив*, *дивергенция* – *конвергенция*, *ассимиляция* – *диссимиляция*, *дисфемизмы* – *эвфемизмы*, *онимы* – *апеллятивы*, *имплозия* – *эксплозия*.

Системность лингвистической терминологии проявляется в гипонимии, основанной на родо-видовых отношениях. Гиперонимы (термины с более обобщенным) могут объединять различное количество гипонимов (терминов с более узким значением), объединяясь по каким-либо категориальным признакам, сравн.: *падеж* – *именительный падеж*, *градация* – *восходящая градация*, *слог* – *закрытый слог*, *дополнение* – *косвенное дополнение*, *ассимиляция* – *неполная ассимиляция* и т. п.

В процессе систематизации и упорядочения терминологии большое значение уделяется созданию толковых словарей лингвистических терминов, основанных на новейших достижениях терминологии. Одним из таких словарей является изданный в 2008 г. в издательстве «Феникс» «Большой лингвистический словарь» В. Д. Стариченка. Он включает толкование свыше трех тысяч лингвистических терминов и понятий. Материалы Словаря убедительно доказывают, что современная лингвистическая терминология представляет собой не простой список терминов, а систему понятий, в

которой традиционно сочетаются устоявшиеся и новые лингвистические единицы, в полной мере отражающие научное лингвистическое мировоззрение в целом.

Е. И. Тимошенко (Гомель)

БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК

(характер оценки в русских и белорусских пословицах о богатстве/бедности)

Амбивалентность оценки одного и того же явления или ситуации, отражаемая в пословицах-афоризмах, объясняется разными причинами. Иногда эта амбивалентность может быть мнимой, как например в пословицах о *своем* и *чужом*, в которых она не разрушает оппозиции *свой* 'хороший' – *чужой* 'плохой'; в других случаях – как в представляемом ниже материале – она может объясняться объективной неоднозначностью самого явления действительности.

Нет сомнений, что противоположение богатства и бедности, понимаемой как свобода от «грязи» денег, оказывается одним из проявлений антитезы «материальное – духовное» («низменное – высокое») – основной в земной жизни человека. *Богатство перед Богом великий грех, а бедность перед людьми* – так выражает пословица причину отрицательного отношения к противоположным проявлениям уровня материального состояния человека. Отсюда одновременно следует вывод о том, что и в этой области жизни, как почти во всех остальных, следует предпочесть «золотую середину». Рассмотрим более подробно положительные и отрицательные стороны состояний богатства и бедности.

Итак, *богатство* – хорошо, а *бедность* – плохо по следующим соображениям.

1. За деньги можно заполучить если не все, то очень многое, необходимое в жизни, а без денег – не только мучиться, но и впасть в грех, пойти на преступление (рус. *После бога деньги первые; Сила и слава богатству послушны; Бедность не грех, а до греха доводит; Денег много – великий грех, денег мало – грешней того* [Даль]; бел. *Грошмі і на том свеце дагодзіи; Што на тэй часці, калі нечага есці* [Прыказкі і прымаўкі: у 2-х т.]; хинди *Деньги – корень всех достоинств* [Пермяков].